

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-6-3>

УДК 343.9

Attribution

cc by

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ МИГРАНТАМИ

Блохин Я.А.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация. В статье осуществлен криминологический анализ специфики мотивации насильственных преступлений, совершаемых мигрантами. Обосновано, что мигрантский статус не является автономной детерминантой насилия, но влияет на формирование и реализацию мотивации насильственного поведения. Выделены основные типы мотивации совершения мигрантами насильственных преступлений: корыстная, конфликтно-бытовая, хулиганская, конформная, сексуальная и этноконфессиональная. Констатируется, что насилие в миграционной среде во многих случаях носит защитно-компенсаторный характер, выступая формой деструктивной адаптации к условиям социального отчуждения, нормативно-культурных различий и правовой неопределенности. Сделан вывод о том, что превентивное воздействие на данный вид преступлений требует реализации, прежде всего мер, направленных на правовую легализацию, социокультурную интеграцию и снижение теневой эксплуатации мигрантов.

Ключевые слова: мотивация, насильственные преступления, преступность мигрантов, социальная дезадаптация, корысть, хулиганские побуждения, конформизм, сексуальное насилие.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

MOTIVATIONAL FEATURES FOR VIOLENT CRIMES COMMITTED BY MIGRANTS

Yaroslav A. Blokhin

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article provides a criminological analysis of the motivational specifics for violent crimes committed by migrants. It is substantiated that migrant status is not an autonomous determinant of violence, but influences the formation and implementation of motivation for violent behavior. The main types of motivation for violent crimes committed by migrants are identified: selfish, conflict-related, hooligan, conformist, and ethno-confessional. It is stated that violence in the migrant environment in many cases is defensive in nature, acting as a form of destructive adaptation to the conditions of social alienation, normative and cultural differences, and legal uncertainty. It is concluded that preventative action against this type of crime requires, first and foremost, measures aimed at legalization, sociocultural integration, and the reduction of the shadow exploitation of migrants.

Key words: motivation, violent crime, migrant crime, social maladjustment, self-interest, hooligan motives, conformism.

Funding: Independent work.

Введение.

Проблема взаимосвязи миграционных процессов и динамики преступности остается предметом междисциплинарной дискуссии, разворачивающейся на стыке криминологии, социологии права и девиантологии. В научной доктрине выдвигаются различные предположения относительно характера влияния социальных, экономических и этнокультурных факторов на криминогенный потенциал мигрантских сообществ. Основными являются вопросы о факторах формирования и степени дифференциации мотивационной сферы лиц, совершающих насильственные преступления в условиях миграционной ситуации.

Обсуждение. Результаты.

В криминологической литературе мотивация преступного поведения традиционно рассматривается как динамика потребностей и интересов, ценностных установок и ситуационных стимулов, которые пред-

шествуют совершению преступления и детерминируют его [1; 2].

С криминологической точки зрения мотивация насильственного преступного поведения представляет собой сложный социально-психологический процесс, в основе которого лежит взаимодействие криминогенных качеств личности и внешних детерминирующих факторов, где внутренние деформированные ценности, потребности и интересы правонарушителя актуализируются под воздействием конкретной ситуации, определяя выбор насильственного способа достижения цели [3]. Соответственно, исследование криминогенной мотивации мигрантов не может ограничиваться перечислением уголовно-правовых признаков и формальных мотивов (таких как корысть, ревность, месть или хулиганские побуждения). Научный анализ требует детального раскрытия комплексного социально-психологического меха-

низма их формирования в специфических условиях миграционной ситуации.

Для глубокого понимания генезиса насилия в исследуемой группе лиц необходим комплексный учет сочетания индивидуально-психологических и объективных факторов, поскольку мотивационная сфера поведения мигрантов обладает рядом специфических характеристик. Мигранты часто оказываются в уязвимом положении, характеризующимся неустойчивостью социальных связей в принимающем обществе, ограничением доступа к легальному рынку труда и социальной поддержки.

Следствием указанных условий является воздействие на личность не только экономических ограничений, но и психоэмоционального напряжения. Развитие на этом фоне деструктивного отчуждения и чувства жизненной бесперспективности рассматривается в криминологической науке как условие, детерминирующее совершение насильственных действий.

В качестве дополнительного детерминирующего фактора выступает несовпадение нормативно-ценностных систем, существующих в стране происхождения мигрантов, которые нередко вступают в противоречие с морально-нравственными нормами принимающего общества.

При наличии в ценностной системе мигранта инструментов, легитимирующих насилие ради защиты интересов (например, при разрешении конфликтов, защиты чести и достоинства или коллективной семейно-клановой защиты), преступное насилие воспринимается субъектом как единственно адекватная и нормативно одобряемая реакция на восстановление нарушенного статуса.

Психологические детерминанты насильственного поведения мигрантов включают в себя эмоциональную нестабильность, вызванную трудностями адаптации, юридической неопределенностью статуса и внешним социальным давлением. При недостатке институциональных механизмов поддержки такое внутреннее напряжение находит деструктивное разрешение в виде неконтролируемых актов агрессивного поведения. Системное наделение мигрантов признаками криминальной деструктивности со стороны принимающего социума может приводить к деформации их самовосприятия, что обуславливает легитимацию насилия как доступного механизма психологической защиты в условиях несправедливости.

Традиционные криминологические концепции доказывают, что мотивация к насильственным преступлениям у всех категорий лиц формируется на основе сочетания социальных, психологических и ситуационных факторов [1; 4].

Особенность причинного комплекса преступного поведения рассматриваемой категории лиц заключается в наслоении на общие криминогенные детерминанты уникальных деструктивных факторов, выступающих следствием вынужденной социокультурной адаптации и правовой неустойчивости в принимающем государстве.

Вместе с тем, важно подчеркнуть, что, сам по себе, миграционный статус не образует самостоятельной преступной мотивации. В общем причинном комплексе он модифицирует механизм формирования умысла, выступая фактором, который существенно усиливает криминогенное влияние экономических, адаптационных и коммуникационных факторов.

Статистически значимая часть преступности мигрантов традиционно приходится на выходцев из государств-участников СНГ. При этом динамика и интенсивность их криминальной активности демонстрируют прямую корреляционную зависимость от изменений трансграничных миграционных потоков, а также от конкретных социально-экономических условий адаптации и интеграции лиц в принимающем обществе.

Анализ научной литературы позволяет констатировать, что современные представления о преступности мигрантов нередко характеризуются выраженными стереотипизацией, в то время как реальный уровень их криминальной активности существенно переоценивается.

К. Н. Сердюков, анализируя показатели преступности постоянного населения РФ и международных мигрантов, отмечает, что криминальная активность международных мигрантов не превосходит криминальную активность постоянного населения РФ в целом [5].

Вместе с тем, не обладая признаками исключительной массовости, преступность мигрантов характеризуется специфическими качественными и структурными параметрами.

А.Н. Сандугей, исследуя преступность иностранных граждан пришел к выводу, что доминирующим средством достижения преступных целей является именно насилие, а уровень латентной преступности иностранных граждан превышает средний уровень латентности общероссийской преступности [6]. Высокая латентность и общественная опасность преступлений, совершаемых мигрантами, обуславливается в первую очередь спецификой личности преступника [7].

Обозначенные особенности приобретают определяющее значение при исследовании генезиса насильственной преступности мигрантов, поскольку процесс формирования криминогенной мотивации протекает здесь в специфических условиях глубокой социальной дезадаптации.

Изложенные обстоятельства детерминируют проявления специфической характеристики мотивации насильственных преступлений, совершаемых мигрантами, которая заключается в ее ситуационно-адаптационной направленности. Формирование преступного умысла в данном случае осуществляется в условиях выраженной социокультурной, правовой и коммуникативной дезадаптации. В отличие от местных жителей, чье взаимодействие выражается в рамках единых нормативно-ценностных стандартов, мигрант вынужден действовать в условиях неполной социальной включенности, недостатка правовой ин-

формации, нестабильности бытовых условий и отсутствия доступа к легальным институтам разрешения споров и конфликтов.

Доминирующее положение в структуре мотивации преступного насильственного поведения мигрантов занимает корыстный мотив. Согласно доктринальным источникам, именно корысть преобладает среди мотивов преступлений мигрантов.

Е.А. Военкова, исследуя криминологический портрет личности преступника-мигранта, акцентирует внимание на таких факторах, как отсутствие постоянного заработка, места проживания и регистрации. При этом большинство лиц после совершения преступления планировали покинуть пределы Российской Федерации, рассчитывая избежать уголовной ответственности [8].

Вместе с тем, корыстный мотив в механизме совершения насильственных преступлений мигрантами характеризуется отсутствием автономного проявления. Речь идет о специфической корыстно-насильственной мотивации, где применение силы выполняет исключительно прикладную роль, выступая средством извлечения материальной выгоды или нивелирования рисков, что сопряжено с общей нестабильностью их социального статуса.

Формирование корыстно-насильственной мотивации обусловлено сочетанием следующих детерминант: материальным неблагополучием субъекта, неопределенностью его правового статуса и интеграцией в неформальные сетевые структуры. В данных условиях корыстные побуждения в миграционной среде оказываются неразрывно связаны с мотивами самозащиты, страхом утраты источника дохода, выступающими реакцией на общую социальную неустойчивость.

Конфликтно-бытовая мотивация также занимает значимое место в структуре мотивации преступного насильственного поведения мигрантов, отражая общую криминологическую закономерность насильственной преступности в России.

К. Д. Титаев, исследуя пространственно-временные характеристики тяжкого насилия, доказывает, что 88,6 % тяжких преступлений против личности происходят непосредственно в жилых помещениях или непосредственной близости от жилья [9]. В основной массе речь идет о бытовых преступлениях – типовое насильственное преступление — это нападение на случайного гражданина в общественном месте, а бытовой конфликт в доме, причем 59,7 % подобных преступлений совершаются в вечернее и ночное время [9].

Указанный детерминирующий фактор сохраняет значение для мигрантов, но приобретает специфическое социальное содержание. Конфликтно-бытовая мотивация в данной среде значительно чаще детерминирована факторами жилищной перенаселенности, дефицитом ресурсов, нестабильности трудовой занятости, а также социокультурными различиями в восприятии нормативных границ.

Следующим значимым мотивом в структуре мотивации преступного насильственного поведения мигрантов выступает хулиганский мотив. Указанное побуждение, играя компенсаторную роль, выражает пренебрежение к окружающим, цинизм, жестокость, дерзость. При этом в структуре мотивообразования превалирует стремление «как-то проявить себя, выразить показное пренебрежение к другим людям, обществу, законам и правилам общежития» [10].

Специфика хулиганского мотива в мигрантской среде заключается в его связи со статусной фрустрацией, в отличие от аналогичных посягательств иных лиц, вызванных деструктивной деформацией личности правонарушителя. Демонстративное применение физической силы выполняет здесь компенсаторную роль в ответ на маргинальное положение субъекта.

Конформная мотивация составляет самостоятельный вид мотивов совершения насильственных преступлений мигрантами, прежде всего группового характера. Вопреки ошибочным суждениям об этнической природе преступности мигрантов как таковой, насилие здесь выступает следствием дезадаптации. В ситуации изоляции от институтов принимающего государства интеграция в общину выполняет компенсаторную и защитную функции, превращая требования вынужденной групповой солидарности в условие противоправного поведения.

При возникновении межличностных конфликтных ситуаций представители указанных групп демонстрируют стойкое ценностное предпочтение внутренним (традиционным, неформальным) механизмам урегулирования конфликтов и защиты интересов, полностью отказываясь от обращения в официальные правоохранительные органы принимающего государства.

Самостоятельное криминологическое значение в структуре мотивации насильственной преступности мигрантов имеет мотивация совершения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Генезис данной группы мотивов тесно связан со специфическими детерминантами миграционной ситуации, деформирующими ценностно-нормативную сферу личности. В основе сексуальной мотивации лежит социокультурный диссонанс и барьер восприятия. Мигранты проецируют стандарты поведения, принятые в их обществе, на поведенческие паттерны, стиль одежды и коммуникативные привычки местных жителей. Это приводит к ложной интерпретации доступности потенциальной жертвы, снижая внутренний порог допустимости насилия.

Замкнутое проживание в условиях изоляции от стабильных семейных связей выступает фактором системной социальной и биологической депривации субъектов. Кроме того, мотивация половых преступлений, совершаемых мигрантами, носит компенсаторный характер, выполняя функцию деструктивного самоутверждения. Физическое насилие и подавление воли жертвы сексуального насилия могут выступать

инструментом компенсации низкого социального статуса, правовой незащищенности и психологического давления, испытываемого мигрантом в принимающем социуме.

В структуре мотивации преступного насильственного поведения мигрантов отдельную группу составляют этноконфессиональные мотивы.

Как указывает Ю. М. Антонян, этническая и религиозная мотивация в изолированном виде отмечаются редко. К ним практически всегда присоединяются скрытые корыстные интересы либо иная личная заинтересованность, а национальные или религиозные лозунги и мотивы нередко оказываются лишь внешней идеологической маскировкой мести, корысти или извлечения иной материальной выгоды [11].

Таким образом, этническая или конфессиональная окраска мотива преступного насильственного поведения мигрантов в большинстве случаев вторична, в то время как первичными остаются традиционные общекриминальные побуждения, обостренные факторами социальной уязвимости. Насильственные преступления мигрантов могут быть непосредственно мотивированы ненавистью и враждой к представителям различных социальных групп [12]. Однако в отличие от экстремистской преступности мигрантов, совершение общеуголовных насильственных преступлений мигрантами в данном случае мотивировано этноцентричностью или конфессиональными антагонизмами.

Заключение.

Ключевой характеристикой мотивационной сферы мигрантов, совершающих насильственные преступления, выступает ее выраженный смешанный характер.

Традиционные криминогенные мотивы (корысть, месть, хулиганство и т.п.) проявляются в тесном сочетании с защитно-компенсаторными факторами.

Корыстные мотивы сочетаются с рисками материальной депривации, личная неприязнь и месть трансформируются в борьбу за неформальный статус, хулиганские проявления выступают реакцией на субъективно переживаемое унижение, а конформизм и групповая солидарность актуализируются в условиях социального и правового отчуждения, а сексуальная деформируется под влиянием культурного диссонанса и длительной социальной изоляции.

Насильственное поведение мигрантов часто имеет выраженный компенсаторно-инструментальный характер, выполняя защитную функцию. Культурный диссонанс изменяет структуру мотивообразования мигрантов, наделяя ее специфическим адаптационным содержанием. Однако указанное не нивелирует роль субъективных факторов в формировании мотивации преступного насильственного поведения мигрантов, связанных с уровнем развития и криминальной деформацией личности, нежеланием адаптации в принимающем обществе, жесткой зависимостью от землячества и сообществ, деформацией правосознания, а также острым переживанием социальной исключенности.

В качестве базовых оснований классификации насильственных преступлений, совершаемых мигрантами, можно выделить следующие виды мотивации: корыстную, конфликтно-бытовую, хулиганскую, конформную, сексуальную и этноконфессиональную.

Установление специфики мотивации насильственных преступлений, совершаемых мигрантами, указывает на то, что предупреждение насильственной преступности мигрантов должно строиться не только на инструментах жесткого правового контроля и юридической репрессии, но и на мерах системной правовой легализации, языковой и культурной адаптации, снижении эксплуатационной зависимости мигрантов от работодателей и посредников, а также на создании доступных легальных каналов разрешения межличностных конфликтов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Волков Б.С. Мотивы преступлений. Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование / науч. ред. Лысов М.Д. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. 152 с.
2. Антонян Ю.М. Мотив преступного поведения: основные характеристики / Ю.М. Антонян, Е.К. Волконская // Общество и право. 2012. № 4 (41). С. 150-157. EDN: PYTTGB
3. Игнатов А.Н. Понятие и общая характеристика личности преступника // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71), № 1. С. 319-326. EDN: YXVISD
4. Игнатов А.Н. Характеристика обстановки совершения насильственных преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 8. С. 119-123. EDN: ULSXVV
5. Сердюков К.Н. Преступность иностранных мигрантов в России: факты и домыслы // Демографическое обозрение. 2024. № 11(3). С. 88-101. DOI: 10.17323/demreview.v11i3.22716 EDN: DAVHJB
6. Сандугей А.Н. Преступность иностранных граждан и ее предупреждение органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 21 с. EDN: NLZSUR
7. Семенцова И.А., Федорова Е.А. Криминологические особенности личности преступника- мигранта // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. № 1. С. 146-156. DOI: 10.22394/2074-7306-2025-1-1-146-156 EDN: JBSRBG

8. Военкова Е.А. Криминологическая характеристика преступника-мигранта // Диалог. 2017. № 1 (6). С. 11-15. EDN: YMVGGX

9. Титаев, К. Д. Насильственная преступность в России: жертвы и преступления : аналитический обзор / К. Д. Титаев ; Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге. – Санкт-Петербург : Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования "Европейский университет в Санкт-Петербурге", 2019. – 16 с. – (Аналитические обзоры по проблемам правоприменения). – EDN XYFVBN.

10. Сидоров Б.В., Бабичев А.Г. Хулиганский мотив в составе квалифицированного убийства // Союз криминалистов и кримиологов. 2014. № 1. С. 53-60.

11. Антонян Ю.М. Криминология: избранные лекции: учебное пособие. Москва: Логос, 2004. 446 с.

12. Игнатов А.Н. Латентность преступлений, совершаемых на почве ненависти // Противодействие ксенофобии, экстремизму и терроризму в современном обществе: Научные труды Международной научно-практической конференции, Севастополь, 28 марта 2012 года / под общей редакцией Игнатова А.Н. Севастополь: Крымучпедгиз, 2012. С. 151-156. EDN: UHOOPT

References:

1. Volkov B.S. *Motives of crimes. Criminal law and socio-psychological research / scientific ed.* Lysov M.D. Kazan: Kazan Publishing House. University, 1982. 152 p.

2. Antonyan Yu.M. *Motive of criminal behavior: main characteristics / Yu.M. Antonyan, E.K. Volkonskaya // Society and law.* 2012. No. 4 (41). pp. 150-157. EDN: PYTTGB

3. Ignatov A.N. *The concept and general characteristics of the criminal's personality // Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences.* 2019. Vol. 5 (71), No. 1. pp. 319-326. EDN: YXVISD

4. Ignatov A.N. *Characteristics of the situation of violent crimes // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2015. No. 8. pp. 119-123. EDN: ULSXVV

5. Serdyukov K.N. *Crime of foreign migrants in Russia: facts and conjectures // Demographic review.* 2024. No. 11(3). pp. 88-101. DOI: 10.17323/demreview.v11i3.22716 EDN: DAVHJB

6. Sandugey A.N. *Crime of foreign citizens and its prevention by law enforcement agencies: abstract of the dissertation. ... kand. jurid. nauk. M., 2001. 21 p.* EDN: NLZSUR

7. Sementsova I.A., Fedorova E.A. *Criminological features of the personality of a migrant criminal // North Caucasian Law Bulletin.* 2025. No. 1. pp. 146-156. DOI: 10.22394/2074-7306-2025-1-1-146-156 EDN: JBSRBG

8. Voenkova E.A. *Criminological characteristics of a migrant criminal // Dialog.* 2017. No. 1 (6). pp. 11-15. EDN: YMVGGX

9. Titaev, K. D. *Violent crime in Russia: Victims and crimes : an analytical review / K. D. Titaev ; Institute of Law Enforcement Problems at the European University in St. Petersburg. – St. Petersburg : Autonomous Non-profit educational Organization of Higher Education "European University in St. Petersburg", 2019. - 16 p. – (Analytical reviews on the problems of law enforcement). – EDN XYFVBN.*

10. Sidorov B.V., Babichev A.G. *Hooligan motive as part of a qualified murder // Union of Criminologists and Criminologists.* 2014. No. 1. pp. 53-60.

11. Antonyan Yu.M. *Criminology: selected lectures: a textbook.* Moscow: Logos, 2004. 446 p.

12. Ignatov A.N. *The latency of hate crimes // Countering xenophobia, extremism and terrorism in modern society: Scientific proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Sevastopol, March 28, 2012 / under the general editorship of Ignatov A.N. Sevastopol: Krymuchpedgiz, 2012. pp. 151-156. EDN: UHOOPT*

Информация об авторе:

Блохин Ярослав Анатольевич, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, e-mail: iablokhin2@mvd.ru, <https://orcid.org/0009-0001-5683-9236>
Yaroslav A. Blokhin, Adjunct Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel, Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 30.05.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 17.06.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.06.2026.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.